

Сидоров Александр

**ЗА СТОЛОМ
СО СМЕРТЬЮ**

Александр Сидоров

За столом со смертью

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69658495

SelfPub; 2023

Аннотация

Отмечая годовщину своей свадьбы, швейцарский миллиардер прямо за ужином был отравлен и убит. Его жена нанимает знаменитого детектива Луи Паскаля, чтобы тот расследовал это преступление. Оказывается, за всем этим стоит кто-то из присутствующих на празднике, и дело приобретает совсем иной характер. Теперь Луи предстоит проверить каждого и вычислить убийцу в лабиринте тайн, интриг и лжи. Вот только есть одна небольшая проблемка... Совершается новое преступление!

Содержание

Часть 1	4
Убийство швейцарского миллиардера	5
Пропавшая девочка и подземный туннель	9
Кто-то бросает вызов детективу. Оглашение завещания	23
Часть 2	39
Новое убийство	40
Часть 3	55
Третье убийство. Размышления Луи	56
Кровь на руках Гордона Хартмана	66
Пропажа кольца. Версии и мотивы	74
Эпилог	81

Александр Сидоров

За столом со смертью

Часть 1

Луи Паскаль берется за дело

Двадцать англичан отправились обедать...
По Агате Кристи «Десять негритят»

Убийство швейцарского миллиардера

I

Пятого января 19... года мистер и миссис Бауэрс решили отпраздновать свою сорокалетнюю годовщину свадьбы. По этому поводу были приглашены ближайшие родственники и друзья супругов.

Пиршество было в самом разгаре, шампанское и вино лилось рекой. Никому из гостей не было скучно. Дача Бауэрсов находилась в Люксембурге и была самой большой в этой крохотной стране. Дело в том, что Джеймс Бауэрс имел огромное состояние, которое оценивалось экспертами более чем в 5 миллиардов долларов. Его богатство подтверждалось и изысканными блюдами, поданными на стол. Такими, как алмазная икра белуги альбиноса за *34,5 тысячи долларов* и традиционный швейцарский пирог с мраморной говядиной за *16 тысяч долларов*. Одного только вина гости выпила за вечер на *полтора миллиона долларов*.

Все поднимали бокалы за здоровье Бауэрсов. Черёд дошел и до подруги Беллы Бауэрс Дженни Дули. Но как только та начала произносить тост, голова Джеймса опустилась на

стол, а бокал с вином выпал из его рук и разбился. Все забеспокоились и засуетились. Супруга Джеймса начала приводить мужа в сознание лёгкими шлепками по лицу. Кто-то принес нашатырный спирт. Белла поднесла его к лицу мужа, но тот не очнулся. Холодными от нервного пота руками она пощупала пульс. И, о ужас! Пульса не было. Гости недоумевали. Никто не понял, что на их глазах было совершено убийство шестидесятисемилетнего швейцарского миллиардера.

II

Спустя два часа после приезда полиции в гостиной у камина всех гостей собрал знаменитый детектив-француз Луи Паскаль и ввёл в курс дела.

– Здравствуйте, господа, – он хотел сказать: «Добрый вечер!», но вовремя передумал, вспомнив, что причина, по которой его сюда позвали, была отнюдь не доброй. – Меня зовут Луи Паскаль, и я буду расследовать дело об убийстве Джеймса Бауэрса. Мне уже сообщили, что часа три назад он был отравлен цианистым калием. Поскольку на дворе зима, и сегодня вечером после шести выпал свежий снег, все следы были бы очень заметны. В связи с этим окрестности особняка были тщательно осмотрены сотрудниками полиции на предмет их наличия. Но нигде они обнаружены не были. А соответственно, убийца сейчас находится на территории поместья.

– Но как можно?! – возмутилась мать Беллы Николь. – Значит, вы подозреваете кого-то из нас в столь тяжком преступлении?

– Верно, я подозреваю каждого из вас, уж такая у меня работа, но будьте уверены, если вы не совершали убийства, вам нечего бояться. Кстати, до конца расследования никому из вас нельзя будет покидать пределы особняка Бауэрсов.

Гости ахнули.

– Что, уже и прогулка на свежем воздухе считается преступлением? – с иронией спросил брат Беллы Вильям Харт.

– Отчего же? Всем вам можно находиться вне дома, в том числе и гулять по поместью, но покидать его категорически запрещено, – ледяным голосом закончил детектив.

– И кто же нас здесь удержит? – поинтересовался Джон Эванс, друг семьи Бауэрсов.

– Супруга покойного наняла меня и доверила управление особняком на время следствия. Поверьте, я понимаю, что многим из вас это не нравится, но в ваших же интересах всячески помогать мне для скорейшей поимки преступника. На этом у меня всё. Завтра с утра я поговорю с вами по отдельности.

После этих слов детектив поднялся по лестнице на второй этаж.

Розалин, сестра Джеймса, всхлипнула:

– Какой ужас, мне так жаль бедную Беллу! А как жаль Джеймса!

– И правда! Не верится, что убийца среди нас, – грустно произнесла Катрин, служанка жены покойного.

– Я же говорил, мне нужно было остаться дома, – шестнадцатилетний Майкл обнял свою мать Дженни Дули.

Саманта, средний ребенок Бауэрсов, сказала:

– Да уж. Как же жалко родителей...

– Старшему поколению нужно пойти собраться с мыслями, – встала с кресла и Николь, мать Беллы.

Джим Уотсон, помощник Джеймса по управлению компанией, поморщился:

– Кажется, я слишком много выпил.

Постепенно гостиную покинули все без исключения. По указанию Луи Паскаля для гостей были подготовлены комнаты с фамильными табличками на двери. Сам он лёг глубокой ночью, когда записал все свои наблюдения и предварительные догадки в записную книжку.

Пропавшая девочка и подземный туннель

I

Детектив, как и положено всем деловым людям, встал с восходом солнца. За завтраком с книжкой в руках его застал на кухне Билл, старший сын покойного. Увидев Луи Паскаля, он всплеснул руками:

– Прекрасно! Мало того, что вы читаете книги из нашей семейной библиотеки, так ещё и питаетесь за счет семьи Бауэрсов. Не слишком ли много привилегий для простого детектива?!

– Наверное, не стоило заходить в вашу семейную библиотеку без разрешения, вы правы, и за это я прошу меня простить. А на счёт еды, мисс Белла гарантировала мне все удобства, в том числе и питание. А сейчас, извините, мне нужно отработать парочку версий. Кстати, сообщите всем, что ровно в десять я жду их в гостиной. И не опаздывайте!

Детектив ушел, хлопнув дверью. Билл сурово нахмурился:

– Надо поговорить с матерью насчёт этого Луи.

Следователь же направился в сторону комнаты мисс Бауэрс. Подойдя к громоздкой, на первый взгляд, двери, детек-

тив три раза стукнул в неё костяшкой указательного пальца. Ему открыла Катрин, сиделка Беллы, которая была, как его предварительно известили, француженкой. Она выглядела настолько молодо, что Луи не допускал мысли о её возможном замужестве, поэтому сказал:

– Здравствуйте, мадемуазель Катрин, я к мисс Бауэрс.

– Да, конечно, проходите, – девушка указала рукой на Беллу.

– Мисс Бауэрс, – детектив сел рядом с женщиной, обратившись к ней по-новому (не миссис, а мисс), исходя из её нынешнего вдовьего положения. – Не могли бы вы одолжить мне список всех гостей, присутствовавших на вашей с мужем годовщине?

– Хорошо, сейчас, – мисс Бауэрс, промокнув слезы бархатным платком, открыла тумбочку и достала оттуда листок с именами и фамилиями. – Вот, – протянула она его.

– Благодарю, – Луи Паскаль взял бумажку. – Мадемуазель Катрин, пройдите в гостиную.

– Хорошо, – сиделка послушно вышла.

Детектив последовал за ней. В комнате уже собрались все присутствующие на празднике.

– Мистер Паскаль, – обратился к следователю Билл. – Что же вы опаздываете?

– Вы ошиблись. Сейчас ровно десять часов утра. – Луи указал на циферблат часов и постучал по нему пальцем. – Я, как всегда, пунктуален.

Билл недовольно хмыкнул. Детектив, не обращая на это внимания, продолжил:

– Мне нужно понять, все ли гости в доме, или кто-то под шумок успел сбежать. Для этого я буду называть имена, а вы – поднимать руки.

Луи быстро приблизился к концу списка, где остался всего один пункт, и огласил:

– Катрин и её тринадцатилетняя дочь Элизабет.

Паскаль окинул взглядом всех гостей и, не найдя среди них девочку, спросил уже более удивлённым голосом:

– Извините! Мадам Катрин, где ваша дочь?

Узнав о наличии у сиделки уже довольно взрослой дочери, детектив извинился за прежнее обращение к ней «мадемуазель».

– Я... Я н-не знаю, – было видно, что сиделка заволновалась.

– Вы не знаете, где она, или не знаете, что на это ответить? – Луи пристально буравил взглядом женщину.

– Я не знаю, где она сейчас. Вчера вечером она поздравила Бауэрсов, а после этого я её не видела.

– То есть вы не обратили внимания на исчезновение своей же дочери? – засомневался детектив.

– Вы знаете, как бы это парадоксально ни звучало (ведь Элизабет – моя родная дочь!), вчера вечером мне было не до неё. Я до половины четвертого успокаивала Беллочку, а потом, когда снотворное, которое я подсыпала ей в воду, по-

действовало, я заснула на диване в её комнате как убитая. Вчера я очень устала.

– Вы всегда спите в комнате мисс Бауэрс? – детектив достал записную книжку.

– Нет, крайне редко. Обычно только когда мисс Бауэрс болеет или случается какое-то несчастье, как вчера. Последний раз такое было, когда у Беллы умерла тётя. А так у меня своя комната на первом этаже. Она неподалеку от гостиной. Вы что – меня подозреваете? —забеспокоилась Катрин.

– Пожалуйста, пройдемте ко мне в кабинет, – направился к лестнице Луи, отпустив остальных гостей.

II

Уже в комнате детектива Катрин всё снова ему рассказала, а он записал что-то у себя в тетради. Вскоре из коридора послышался телефонный звонок.

В особняке Бауэрсов телефоны были на обоих этажах, но, когда в доме собирались гости (а их комнаты, как правило, располагались на втором этаже), телефон на первом отключали, чтобы людей не беспокоил параллельный звонок с нижнего этажа.

Через некоторое время телефон зазвонил снова. Детективу порядком надоело слушать его трели, и он со словами: «Двадцать человек в доме, а никто трубку взять не может» направился в коридор. Из разговора с настойчивой собеседницей на другом конце провода он выяснил, что та звонила

Катрин. Луи передал трубку сиделке. Поговорив по телефону, та вздохнула:

– Мистер Паскаль, моя дочь у подружки Салли в городе. Это звонила её мать, спрашивала, получила ли я записку дочери.

– А что она там делает? – удивился детектив.

– Ушла к ней в гости с ночёвкой, а мне оставила записку. Я же к себе в комнату еще не заходила, вот и не нашла ее.

– Как ваша дочь могла выйти в город, не оставив на снегу следов? – спросил Луи.

– Давайте, я сейчас ей позвоню, а вы сами спросите? – Катрин начала набирать номер и вскоре протянула трубку детективу.

– Алло, мадемуазель Элизабет? Это говорит Луи Паскаль, частный детектив. Вы можете вернуться в особняк Бауэрсов? Зачем? – переспросил мужчина. – Мне нужно вас кое о чем спросить. Нет, что именно, по телефону сказать не могу.

Луи повесил трубку.

Через час в его комнате сидела Элизабет вместе с матерью.

– Как вы, наверное, догадались, я мистер Паскаль, – начал Луи.

– Раз вы детектив, значит, вы что-то расследуете. Мне хочется узнать, что? – спросила рассудительная девочка.

– Вы совершенно правы, мадемуазель. Я занимаюсь расследованием убийства хозяина этого особняка, Джеймса Бауэrsa.

– Как? Его убили?! – широко раскрыла глаза Элизабет.

– Да, вчера вечером он был отравлен, а вы куда-то пропали.

Беглянка прикусила губу.

– Я ушла в гости к подруге, мы еще давно договорились встретиться у нее, до приезда сюда. А маме я написала записку.

– А как же вы покинули поместье, не оставив следов?

– Я вышла через подземный туннель.

Луи насторожился:

– Какой еще туннель?

– В доме есть подземный туннель на случай лавины. Он начинается в винном погребе и ведет в банк мистера Бауэрса.

– То есть в дом можно попасть через него? – спросил детектив.

– Нет, дверь открывается особыми ключами, они есть только у Беллы и Джеймса... Были у Джеймса.

– Значит, убийца не мог проникнуть в дом через этот ход. Но как тогда ключи оказались у вас?

– Я поняла! – вмешалась Катрин. – Джеймс попросил меня принести пару бутылок вина для гостей, а я оставила связку ключей на тумбочке в своей комнате. От винного погреба и туннеля разные ключи, но хозяева мне доверяют, поэтому дают сразу всю связку.

– Да, я взяла их на тумбочке, – подтвердила Элизабет.

– А нельзя ли сделать копию? – спросил Луи.

– Нет, – покачала головой Катрин. – Мистер Бауэрс специально заказал такие ключи, слепки с которых сделать нельзя. А для особой надежности все двери там сделаны самозапирающимися.

– Ясно. Мадемуазель Элизабет, ключи еще у вас?

Девочка проверила содержимое кармана и сказала:

– Да, вот.

Детектив забрал связку.

– Хорошо, сейчас я схожу по этому коридору в банк и обратно.

– А зачем? – спросила Элизабет. – Там нет ничего интересного. Плесень как плесень.

– Но все же мне нужно провести следственный эксперимент. – Луи попрощался с собеседницами и вышел из комнаты.

III

Преодолев две лестницы, детектив предстал перед дверью в винный погреб. Он достал из кармана ключи и, вставив нужный в замочную скважину тяжелой двери, несколько раз провернул его и вошел внутрь. В полутемном прохладном помещении были расставлены ящики с вином. Луи поразился количеству бутылок и машинально начал пересчитывать их, но сбился на семьдесят восьмой.

Тут детектив вспомнил про цель своего визита и напра-

вился к двери в подземный туннель. Отворив и ее, он очутился в темном, холодном, да вдобавок еще и сыром коридоре. Хотя Джеймс Бауэрс в свое время провел туда освещение, большинство из лампочек уже перегорело или светило очень тускло. Было видно, что коридором пользовались крайне редко. Луи, вооружившись фонариком, отправился в неизвестность. На стенах обильно росла плесень вперемешку с паутиной, а туннелю не было видно конца. Детектив встретил с десятков сороконожек, которых лишь по чистой случайности он умудрился не раздавить.

Дверь, ведущая в банк, хоть и была ржавой, но тем не менее с виду казалась более надежной, чем две предыдущие. «Что ж, банк он и есть банк», – подумал Луи. Отперев дверь, детектив очутился в крохотном закутке, никак не похожем на помещение солидного банка. Но, открыв следующую, он увидел уже привычную для банка картину. Слева от выхода располагалась огромная дверь в хранилище, и мужчины в форме, охранявшие его, подошли к Паскалю.

– Сэр, вам сюда нельзя, – рослый и загорелый, видимо, португалец взял Луи под руки.

– Я частный детектив, расследую дело об убийстве Джеймса Бауэrsa.

– Его убили? – у второго парня, судя по акценту, немца, расширились глаза от удивления. – Но почему не сообщили в банк?

– Делу не хотят давать огласку. По крайней мере, до огла-

шения завещания, – объяснил Луи. – А сейчас, извините, я должен идти, преступник сам себя не поймает. Кстати, я надеюсь, этот разговор только между нами?

– Да, конечно, – кивнул головой португалец.

– До встречи, господа. – Луи направился к выходу.

Детектив вышел из банка и уже обычной дорогой вернулся в поместье Бауэрсов. Он никогда прежде не был в Люксембурге, и эта маленькая, но красивая и уютная страна ему сразу очень понравилась.

Придя в особняк, Луи первым делом решил расспросить Беллу о подземном туннеле. Женщина, не щадя свое и так довольно изношенное здоровье, пила на террасе крепкий кофе, а рядом с ней сидела Катрин. Они разговаривали, но, заметив детектива, замолчали.

– Мисс Бауэрс, не могли бы вы уделить мне пару минут?

– Да, конечно, мистер Паскаль. Желаете кофе? Всегда любила сидеть здесь по утрам. Правда, раньше рядом со мной был Джеймс...

Детектив про себя отметил, что количество пустых пухляков из-под валерьянки дало о себе знать, наконец появился результат, ведь раньше женщина заливалась слезами при любом упоминании о покойном супруге.

– Мисс Бауэрс, наш разговор касается убийства, я бы попросил...

Белла его перебила:

– Да, конечно. Катрин, душка, сегодня у тебя выходной.

Побудь с дочерью.

– Но не покидайте особняк, – напомнил Луи о запрете.

– Спасибо, мисс Белла, – Катрин встала с кресла и зашла в дом.

Детектив сел на ее место.

– Мисс Бауэрс, сделать подземный туннель из поместья в банк была идея Джеймса, верно?

– Да, один его знакомый в пятидесятых годах погиб под лавиной, и Джеймс решил построить на такой случай подземный ход. Арденнские горы¹, конечно, скапливают на себе много снега, но лавины здесь крайне редки. Мой муж, несмотря на это, решил сделать что-то похожее на систему казематов в городе, построенную испанцами и австрийцами в XVIII веке². Сейчас туда водят школьников на экскурсии. Нашему же подземному ходу уже 25 лет, – после этих слов Белла шумно отхлебнула из чашки.

– Ясно, я также хотел спросить, сколько у вас в доме прислуги?

– Немного. Кухарка с поваром, две горничные, садовник и несколько охранников. Для такого дома, я бы даже сказала, мало. Но Джеймс любил повторять, что благодаря Уилбер-

---

¹ Арденнские горы (Арденны) — горная система и край обширных лесов в Бельгии, Люксембурге, Германии и Франции.

² Казематы внутри скалы Бок – одна из главных достопримечательностей Люксембурга.

форсу и Кларксону рабство прекратилось³, – повисла недолгая пауза. – Да мы и сами справлялись.

– А Катрин?

– Что Катрин? Она была мне подругой. Нет, даже больше, чем подругой. Она была для меня как дочь. Я люблю ее. Она прекрасный собеседник... Да и вообще...

– Ясно, спасибо, мисс Бауэрс. На этом у меня, пожалуй, все.

– Славно поболтали, – Белла пододвинула кресло к журнальному столику, за которым сидела. – Если я еще понадобится, вы знаете, где меня искать.

Луи вошел в дом и наткнулся на Билла – он как раз выходил. Паскаль пробормотал: «Извините» и скрылся за поворотом. Старший сын Беллы подумал: «Чего это он такой вежливый? Может, мать уже с ним поговорила?»

Мужчина собирался поделиться с матерью своим предубеждением по отношению к детективу, но после этих извинений передумал. Вот если бы Луи опять «выставил его дураком», другое дело, вот тогда Билл, ничуть не сомневаясь, отправился бы к Белле, а при таком раскладе – нет.

IV

Детектив пригласил к себе в кабинет Саманту с мужем,

---

³ В мае 1830 года филантроп Уильям Уилберфорс и общественный деятель Томас Кларксон провели собрание за отмену рабства. В 1833 году Британский Парламент разрешил эмансипацию рабов, а официально рабство в Великобритании было отменено 1 августа 1838 года.

чтобы выслушать их показания.

– Мне нужно задать вам несколько вопросов касательно преступления, – пояснил Луи.

– Да, конечно, – Саманта, сидя на диване, закинула ногу на ногу.

– Насколько я понимаю, —сказал он, – вы приехали одними из первых.

– Да, – подтвердила женщина. – Мы специально договорились с Биллом и Питером, моими братьями, приехать раньше всех.

Паскаль спросил:

– Зачем?

– Даже не знаю. Не было какой-то ясной причины. Мы просто хотели подольше побыть с семьей. Лично я отца и мать не видела больше трех лет.

– Ага, – детектив что-то пометил в своей тетради. – Вы помните, кто пришел вслед за вами?

– Джон Эванс с женой – если я не ошибаюсь, друг семьи. А жена вроде бы... – Саманта наморщила лоб, вспоминая её имя.

– Энди, – вмешался супруг. – Как мою бабушку.

– Сколько лет жили вместе ваши родители? – спросил Луи.

– Сорок, – последовал быстрый ответ дочери.

– Кстати, как все прошло?

– До смерти отца? Все было чудесно.

Детектив поинтересовался:

– Вы не помните, кто пришел после Джона?

– Знаете, я не запоминала. Мы разбрелись небольшими группами по поместью, обсуждали дела, проблемы, работу... Если кто-то приходил ещё, присоединялся к кому-нибудь из нас.

– А с кем были вы?

Саманта ответила:

– Я весь вечер была с матерью. Расспрашивала про здоровье отца. Шестьдесят семь лет. Сами понимаете.

– И где вы гуляли? – у Луи не кончались вопросы.

– Вообще мы много где ходили, но в основном в саду, или сидели на террасе.

Детектив достал большой бумажный лист и что-то на нем отметил.

– А почему вам не сиделось дома? – поинтересовался он.

– Мама холодолюбивая женщина, да и я – по наследству.

Нам обоим нравятся холодные пейзажи зимы.

Следующий вопрос был адресован мужу Саманты Питеру Блоку:

– Ну, а где в это время были мужчины?

– Мы были в бильярдной.

После этих слов послышалось негодующее восклицание Саманты:

– Опять этот бильярд. Везде в него играет!

Луи пропустил мимо ушей эти слова.

– Вы всё время, ожидая гостей, были в бильярдной?

– Да, – подтвердил Питер.

Детектив хлопком закрыл свою тетрадь.

– Ясно. Пока это все. Вы можете идти.

– Хорошо, – Саманта встала с дивана. – Мы были вторыми?

– Нет, я опросил вас первыми. А разве кто-то должен был быть на вашем месте?

– Я думала, вы сначала опросите Билла.

Луи возразил:

– О, нет, эту радость я приберегу напоследок.

– Не злитесь на него, мистер Паскаль, из-за этого убийства он терпит убытки. У него сейчас важная командировка. Он хотел заехать к родителям всего на день, а теперь не может покинуть особняк.

– Ах, вот оно что... Ну ладно, Саманта, вы можете идти, – детектив проводил супружескую пару до двери.

Кто-то бросает вызов детективу.

Оглашение завещания

I

Далее к детективу были приглашены Билл и его жена. Луи хотел поговорить с ними последними, но после разговора с Самантой, передумал.

– Здравствуйте, – поприветствовал детектива Билл. – Это моя жена Эмма.

– Добрый день, – приветливо улыбнулась женщина.

Луи сказал:

– Мне нужно выслушать ваши показания в связи со смертью...

Билл остановил детектива:

– Не продолжайте. Я вас понял.

– Присаживайтесь на диван, – Луи указал на диван из змеиной кожи, стоявший в целом состоянии. Сам он сел поодаль в кресло из кожи крокодила, стоявшее еще дороже. Джеймсу Бауэрсу, видимо, хотелось порадовать себя экзотикой, поэтому он приобрел несколько таких экземпляров мебели в Италии.

Детектив спросил:

– Билл, ваша сестра сообщила мне, что вы приехали на

праздник первыми. Это так?

– Не совсем. Первым приехал Питер, а потом уже мы.

Луи потрогал свои усы.

– Вы всё ожидание гостей провели в бильярдной. Что вы там делали?

– Играл в бильярд, – Билл недоумённо посмотрел на мужчину.

– Во сколько вы начали отмечать? Ну, во сколько часов все собрались?

Билл ответил:

– Без пяти шесть.

– Как вы это запомнили? – спросил детектив.

– В это время я, посмотрев на часы, вышел на улицу покурить, а там встретил мать с Самантой, они сказали, чтобы я прошел в гостиную, мол, все уже там.

– Что было потом? – спросил Луи.

Билл задумался:

– Хм, кажется, я покурил, пришел в гостиную, встретился со всеми, мы посмеялись, сфотографировались, сели за стол и...

Луи сказал:

– Теперь я вас понял. Ваш отец принимал какие-то лекарства?

– Странный вопрос, – промолвил Билл. – В шестидесяти-семилетнем возрасте, я думаю, нужно принимать лекарства даже совершенно здоровым людям. Для поддержания фор-

мы.

– То есть, мистер Бауэрс их принимал? – уточнил Луи.

– Я думаю, да. Но про это вам лучше спросить у матери.

Детектив сказал: «Спасибо!» и повернулся к Эмме.

– Миссис Эмма, а где были вы, пока все ждали гостей?

Женщина как будто заволновалась.

– Сначала я просто изучала дом, а потом... Пошла в библиотеку.

Луи кашлянул.

– Можете поподробнее рассказать, что вы изучали?

– А-а... Первым делом я поднялась на балкон, мне был интересен вид на улицу. Дальше я походила по второму этажу, спустилась на первый, посидела у камина, вышла на террасу, прогулялась по участку, кстати, мне очень понравились туи на заднем дворе. Потом я зашла в дом и отправилась в библиотеку. Билл часто про нее рассказывал, вот я и решила сходить.

Детектив спросил:

– Еще кто-то был в библиотеке?

– Нет, – сказала Эмма. – Никого. Я была одна.

– Спасибо, миссис Бауэрс, вы с мужем можете идти.

Билл кивнул, и посетители вышли.

II

Через пять минут в дверь кабинета постучали. В комнату зашла Белла.

– Мистер Паскаль, пора обедать. Вас все ждут.

– Хорошо, – Луи встал с крокодилового кресла. – Мисс Бауэрс, пока мы идем, я бы хотел у вас кое-что спросить.

– Да, конечно, спрашивайте.

– Кто готовил вам еду в день... а-а, – детектив медлил.

Белла закатила глаза.

– Мистер Паскаль, все нормально. А еду мы заказали в ресторане, кто-то из его поваров ее готовил. Нашему мы тогда дали выходной, как и кухарке, перед напряженным праздничным днем.

– Ясно, спасибо.

Сев, наконец, за стол, присутствующие попросили повара подавать еду. Тот быстро заставил стол всяческими закусками, а когда все начали есть, вкатил в гостиную столик с подносом, на котором стояло блюдо, прикрытое колпаком. По планам Генри (так звали повара) это была хорошая возможность представить гостям его новый салат, о чем он и поспешил оповестить обедающих. Он поставил блюдо на стол, снял колпак и... все ахнули! Вместо салата на нем оказалась пара медицинских резиновых перчаток белого цвета. Из одной была видна упаковка из-под таблеток с надписью «Калия цианид». Луи подумал: «Кажется, кто-то бросает мне вызов... Хорошо, я его принимаю!» Он встал из-за стола со словами: «Друзья, не беспокойтесь, это просто шутка».

– Что это значит, детектив? Может, этот безумец угрожает и нам? – воскликнул Джон Эванс.

Луи шумно выдохнул.

– Сохраняйте спокойствие! Я сейчас это уберу.

Он подошел к подносу, достал из кармана шелковый носовой платок, подцепил им перчатки и поднялся с ними к себе в кабинет. Там он положил улику в пакет, подписал его и вернулся в гостиную. В комнате царило тревожное оживление и ожидание возвращения детектива, хотя повар уже принес какую-то замену обещанному салату и можно было бы погрузиться в трапезу.

– Давайте на время забудем об этом инциденте и спокойно пообедаем? – предложил Луи.

– А убийца? – паниковала Дженни Дули

– Я обещаю вам, что найду убийцу. А сейчас – давайте нормально поедим.

На этот раз слова детектива успокаивающе подействовали на все еще напуганных гостей, и они принялись за пищу. А вот у самого Луи кусок в горло не лез. Он размышлял о том, кто мог быть настолько самоуверенным, или, что вероятнее, даже самонадеянным, чтобы так поступить.

Наконец, около двадцати минут молчаливого поглощения пищи прошли, все присутствующие более или менее насытились, а детектив так почти и не притронулся к еде.

– Мистер Паскаль, почему вы не едите? – спросила Белла.

– Что? А, это вы, мисс Бауэрс. Пропал аппетит после этого.

– Я вас понимаю. Вам лучше пройти к себе и полежать. Вы

даже не представляете, как это помогает собраться с мыслями.

– Вы правы.

Луи встал со стула, поднялся на второй этаж, зашел к себе в комнату, прилёг на диван и заснул.

Прошло около двух часов, когда детектив, наконец, проснулся. Первым делом он уверенным шагом отправился на кухню.

– Мистер Томпсон, – обратился Луи к повару. – Мне нужно поговорить с вами.

– Хорошо. Насчет обеденного случая?

– Да. У вас есть предположения, как вместо вашего салата на подносе оказались улики?

– Нет, мистер Паскаль, понятия не имею.

– Вы не отходили с кухни во время подготовки случайно? – спросил Луи.

– Да, отходил. В этот момент я готовил пирог на десерт. Он был в духовке. Поставил я салат на столик и вдруг почувствовал, что горелым пахнет, а потом побежал скорее духовку выключать. А когда вернулся, вывез столик в гостиную.

– Вы не проверяли, что под колпаком? – спросил Паскаль.

– Нет. Обычно еду вывозит кухарка, но это мой новый салат, я хотел презентовать его сам. К тому же, кухарки сегодня нет.

– А столик двухэтажный?

– Это как? – не понял Генри.

– Вниз можно что-нибудь положить?

– Да. Только низ, как вы видите, занавешен.

Луи улыбнулся.

– Кажется, я знаю, где ваш салат.

Он отодвинул скатерть, покрывающую столик, и внутри оказался еще один такой же поднос.

– Ваше блюдо подменили, пока вы доставали подгоревший пирог. Преступник специально увеличил температуру в духовке, чтобы вас отвлечь. Осталось выяснить, кто пришел в гостиную последним, и я поймаю убийцу.

Луи по очереди опросил всех, когда они пришли в гостиную, и решил поделиться новостями с Беллой.

– Я со всеми поговорил, но, по их словам, никто не обратил внимания на то, кто пришел последним. Это еще раз подтверждает, что убийца – кто-то из присутствующих сейчас в доме, который скрывает от меня этот факт, пользуясь тем, что остальные не обратили на него своего внимания.

– Никто не сознается, – цокнула Белла. – Как предсказуемо! Записывайте. Я пришла третьей. Там уже были Билл с женой и Дженни с сыном. Потом, я точно не помню, кажется, пришел Джим Уотсон, Катрин и моя мама, Николь. Дальше пожаловали Саманта и Розалин с супругами. А вот последними были – либо Питер, либо Вильям с женой, либо Джон с Энди. Точнее сказать не могу. Но, как видите, несмотря на мой возраст, у меня довольно хорошая память.

– Мисс Бауэрс, огромное вам спасибо! Вы очень облегчи-

ли мне задачу.

– Пожалуйста. Я рада, что хоть кому-то могу быть полезной.

Луи вышел из комнаты Беллы и направился к Джону и его жене. Их апартаменты были на втором этаже. Подойдя к двери с надписью «Эвансы», детектив постучал. Ему открыла Энди.

– О, мистер Паскаль! Это вы!

– Да, миссис Эванс. Вы с мужем не могли бы пройти ко мне в кабинет? Мне нужно задать вам несколько вопросов.

Энди понимающе кивнула:

– Конечно, мистер Паскаль. Я пройду. А Джон ушел куда-то десять минут назад.

Луи нахмурился.

– Он не сказал вам, куда пошел?

– Нет. Уходя, он меня разбудил ненароком. Я очень хотела спать, поэтому не спросила.

– Странно, – подозрительно сказал детектив. – Сейчас вы довольно бодрая.

– Это правда. Зарядка все решает. Сейчас у меня сна ни в одном глазу.

– Ладно, миссис Эванс, идите ко мне в кабинет, а я разыщу вашего мужа.

– Да, конечно.

Энди направилась к комнате детектива, а Луи начал поиски. Вскоре, он почувствовал, что хочет перекусить и на-

правился на кухню, надеясь найти там что-нибудь съестное. Каково же было его удивление, когда он увидел там Джона, сидящего за столом и пьющего чай.

– Мистер Эванс, а я вас ищу. Пожалуйста, пройдите ко мне в кабинет. Я должен задать вам пару вопросов.

– Конечно, детектив. Только, позвольте, я допью чай? Не вы один ничего не съели на обеде.

– Хорошо, – сказал Луи. – Пожалуй, я присоединюсь к вам.

Детектив сел за стол.

Когда голод был утолен, мужчины поднялись на второй этаж и зашли в кабинет мистера Паскаля. Там неожиданно они увидели спящую на змеином диване Энди.

– Вот это да! – удивился Луи. – Что же нам делать с вашей женой, Джон?

– Давайте, однако, не будем ее будить? – предложил мужчина.

Внезапно Энди зашевелилась.

– Что? Кого будить? Не надо меня будить, я уже проснулась.

Детектив сказал:

– В таком случае, я задам вам несколько вопросов.

– Да, конечно, – Джон уселся поудобнее.

– Кто уже был в доме, когда вы приехали на праздник?

– Я не помню точно... Кажется, были только Билл, Саманта и Питер, – сказал Джон.

– Почему вы приехали раньше назначенного вам времени? – спросил Луи.

– У нас перенесся рейс, – ответила Энди. – Кто-то отказался от билета, и мы его приобрели.

– Чем вы занимались, пока все ждали гостей?

– Мы были в библиотеке, – сказал Джон. – Джеймс часто хвастался ее размерами, и мы решили убедиться в этом сами.

Детектив хмыкнул.

– Вы были в библиотеке одни?

– Да, – сказала Энди.

Луи засомневался:

– Точно?

– Да, – повторила женщина.

Детектив сузил глаза.

– У меня для вас последний вопрос. Когда вы пришли в гостиную на обед?

Энди сказала:

– Там уже были почти все. После нас пришел только Питер, вроде бы. Да, точно. Питер. Это который младший сын Джеймса и Беллы, а не муж Саманты.

– Что ж, спасибо за уделенное время. Вы свободны, – Луи указал рукой на дверь.

– До встречи.

Пара вышла из комнаты.

Детектив задумался: «Значит, Питер... Он вообще подозрительная личность. Из всех детей Джеймса и Беллы он

один не женат. Да и вроде бы нелюдим. Но зачем в таком случае врал Эмма? Может, ее и не было в библиотеке, а в это время она подменяла лекарство Джеймса? Но какой у нее может быть мотив? Это предстоит выяснить».

– Тук-тук-тук, – изобразила, что стучит, Энди. – Мистер Паскаль, где был мой муж? Просто он снова пропал.

Детектив, огорченный, что его отвлекли от размышлений, ответил:

– Он был в гостинной. Ел.

Энди, явно наиграно, засмеялась:

– Ха-ха, это он любит. Даже по ночам дома ходит есть. Сколько раз говорила, что это вредно для здоровья, ему все равно.

– Ясно, – почесал бородку Луи.

– Ну, я пойду. Спасибо!

«*Даже по ночам...*» – повторил про себя детектив.

Выйдя из комнаты, он направился к Питеру. Белла рассказывала, что ее младший сын увлекается резьбой по дереву, и показала его рабочее место. Луи вышел на улицу и направился к мастерской, стоящей у забора.

– Мистер Бауэрс, – детектив открыл дверь.

– Да! А, это вы, мистер Паскаль.

Луи сел на пень около Питера, вырезающего какую-то ведьму с кривым носом. Судя по всему, младший Бауэрс специализировался на мифических существах. По всему сараю были расставлены фигурки гномов, эльфов, колдунов.

По рассказам Беллы, худшим наказанием для Питера было бросить в огонь его деревянную фигурку. Джеймс прибегал к этому методу воспитания лишь в крайних случаях.

– Мистер Бауэрс, я задам вам несколько вопросов, – начал Луи.

– Конечно, – Питер оторвался от работы.

Детектив продолжил:

– Что вы делали, пока все ждали гостей?

– Беседовал с отцом. Мне было интересно узнать про его дела.

– Почему? – спросил Луи.

Питер помедлил.

– Из любопытства. Хотел узнать, как достичь таких же финансовых высот. Сам-то я не то что не смог вести бизнес, так еще и в долги влез.

Детектив подумал: «Ага, вот и мотив нарисовался. Может, ему срочно понадобились деньги, и он решил убить отца, чтобы получить наследство... Но почему просто не попросить денег? Тем более что я уверен, Джеймс финансово помогал Питеру во всех его начинаниях и в таких последствиях от этих начинаний, как, например, долги...»

– Почему сегодня на обед вы пришли последним?

Питер вздохнул.

– Вы знаете, это звучит странно, но я люблю опаздывать. Мне нравится осознавать, что все тебя ждут. Как будто в этот момент от тебя, и только от тебя зависит все. По этим сооб-

ражениям я на все приемы прихожу последним.

– Но, тем не менее, на праздник вы приехали первым.

– Тут другое. Ради семьи я готов изменить своим принципам.

Детектив попрощался:

– Ясно, спасибо, Питер. Спасибо и до свидания.

– И вам не хворать, – мужчина вернулся к работе.

Луи направился обратно в дом. «Почему-то мне кажется, что это не Питер... Завещание! Нужно определить, что переходит к нему по завещанию», – подумал он.

– Мисс Бауэрс, – обратился Луи к Белле, вернувшись в дом. – Когда будет вскрытие завещания?

Женщина ответила:

– Сегодня. Нотариус придет к нам через час. А сейчас у нас ужин.

Белла взяла давнего знакомого под руку, и они направились в гостиную.

III

Поужинав, все остались на своих местах в ожидании Эдмунда Дюбуа, личного нотариуса Бауэрсов. Наконец, дверь открылась и в комнату со словами: «Bonjour tout le monde!⁴» вошел француз с закрученными усиками.

– Здравствуйте, мсье Дюбуа, – поприветствовал мужчину Билл.

---

⁴ Всем здравствуйте! (фр.)

Француз сел за письменный стол, вынесенный специально для него из кабинета, достал конверт, вскрыл его, окинул всех взглядом и начал читать:

– Я, Джеймс Бауэрс, будучи в здравом уме и твердой памяти, и так далее и так далее, – читал Эдмунд. – Завещаю сеть банков «Бауэрс», особняк в Люксембурге и 10 миллионов долларов сверху – Биллу Бауэрсу, моему первенцу (ты всегда любил наше семейное гнездышко); флористическую фирму «Доля ангелов», виллу в Провансе Франции и 10 миллионов долларов сверху — Саманте Бауэрс, моей единственной дочке (ты обожала составлять букеты); винную фирму «Дионис», поместье в Италии и 10 миллионов долларов сверху – Питеру Бауэрсу, моему младшему сыну (ты знаешь толк в хороших винах); 3 миллиарда долларов золотом (47, 56 кг), 2 миллиарда триста тысяч долларов наличной валютой, 1 миллион долларов прочими драгоценностями и загородный дом в Англии – Белле Бауэрс (я всегда хотел, чтобы ты ни в чем себе не отказывала); дачу и квартиру в Швейцарии — моей сестре Розалин Гризли (твоим детям будет, где резвиться); яхту, находящуюся сейчас на Балканском полуострове — Джиму Уотсону (ты много раз меня выручал); коллекцию из двадцати пяти фирменных швейцарских часов — Джоню Эвансу (я знаю, тебе они очень нравились). Искренне ваш, Джеймс Бауэрс. Число, подпись, – нотариус оторвал глаза от листа и посмотрел на гостей. – Это все. Я могу идти, мисс Бауэрс?

Белла, ошеломленная настигнувшим ее богатством, ответила:

– Конечно, мсье Дюбуа.

Француз встал из-за стола.

– Merci⁵, – сказал он и ушел из комнаты.

– Розалин, о каких детях была речь в завещании? – спросил женщину Вольдемар, ее муж. – Ты что – беременна?

– Нет, – покачала та головой. – Джеймс надеялся на это, но его мечте не суждено было сбыться.

– Мисс Бауэрс, – обратился Луи к Белле. – Мне нужно с вами поговорить.

Они вышли на веранду.

– Три миллиарда долларов... Золотом?! – изумился Луи.

– Вы же знаете, в связи с банкротством многих банков в Швейцарии, они больше не являются надежными в глазах народа, поэтому Джеймс, так сказать, по велению сердца или мозгов 20 лет назад начал фанатично скупать золото. И, как видите, не прогадал, ведь оно сейчас в цене.

– Это правда, – согласился детектив. – А где сейчас эти сорок семь килограммов?

– В банковских ячейках. Часть, наверное, в хранилище. Джеймс не жаловался на свои аналитические способности, поэтому сделал правильный выбор.

– То есть теперь в вашем распоряжении пять с половиной миллиардов долларов?

---

⁵ Спасибо (фр.)

– Да, – вздохнула Белла.

– И как вы будете их использовать? – любопытно спросил

Луи.

Женщина пожала плечами.

– Буду жить, ни в чем себе не отказывая, как того и хотел

Джеймс.

– Хорошо, мисс Бауэрс.

Детектив подумал: «Теперь нельзя исключать и Беллу из списка подозреваемых. *Пять с половиной миллиардов – существенная сумма, ради такой можно и убить*».

Часть 2

Обстановка накаляется.

Второе убийство в романе часто оживляет события. Если преступление совершено в первой главе и приходится вникать в алиби всех героев до предпоследней страницы книги, это может надоесть.

Агата Кристи «Убийства по алфавиту»

Новое убийство

I

На следующее утро Луи надо было уточнить у мисс Бауэрс кое-какие подробности дела. Он подошел к двери ее комнаты и тихонько постучал. Никто не отозвался. Детектив, думая, что Белла спит, вернулся к себе, а через полчаса попробовал достучаться снова. Результат был таким же. Только когда женщина не пришла на завтрак, у Луи появились некоторые опасения. Он поднялся на второй этаж и, снова постучав, открыл дверь в комнату. На кровати лежала Белла с окровавленной шеей. *«Ради такой суммы можно и убить»*, – вспомнились детективу его вчерашние мысли. Луи потрогал тело и резко отдернул руку от замогильного холода.

Спустившись вниз, он сообщил всем об этой печальной новости и вызвал полицию. Николь, мать Беллы, схватившись за голову, упала на пол.

– Скорую! – закричал Вильям Харт. – И аптечку!

Когда, наконец, приехала скорая, Николь увезли, определив инсульт.

Луи с патологоанатомом Гарри Торнхиллом зашел в комнату Беллы. Старый знакомый Луи принялся за дело.

– Время смерти, – начал Гарри через двадцать минут, – между двумя и четырьмя часами ночи. Следов борьбы нет,

жертва умерла во сне. Длина лезвия, которым перерезали горло – восемь сантиметров. Кстати, характерные пятна крови на шее говорят, что их промокнули платком или чем-то в этом роде. Как думаешь, Луи, это дело рук того же человека, что убил Джеймса?

– Нет, – сказал детектив. – Почерк не тот. Если бы это был тот же самый убийца, Беллу бы отравили. Тем более, что убийство Джеймса было тщательно спланировано, а это, хоть и спланировано (ведь убили-то не в приступе ярости, раз потерпевшая спала), но максимум всего за день до его осуществления. Возможно, второй преступник надеялся, что мы заподозрим первого, и виновнику удастся избежать наказания. Больше ничего интересного нет?

Гарри сказал:

– В крови нашли следы снотворного. Но, я думаю, жертва сама его выпила.

– Верно. Она рассказывала, что у нее часто бессонница, и ей поэтому прописали снотворное. Гарри, ты продолжай, а мне нужно опросить Эмму, почему она мне соврала.

Занятый делами, детектив попал в комнату Билла и Эммы только на следующее утро. Там он застал женщину одну.

– Здравствуйте, миссис Бауэрс, – начал Луи.

Эмма оторвалась от томика с надписью «Чарльз Диккенс».

– Доброе утро, мистер Паскаль. Вы что-то хотели?

– Да. Я хотел спросить, почему вы солгали про то, что бы-

ли в библиотеке, пока все ждали гостей?

Эмма шумно выдохнула.

– Я... Только не говорите Биллу. Сейчас у меня диета, а тогда мне жутко захотелось есть. Я решила воспользоваться моментом и пошла перекусить на кухню, а вам сказала, что была в библиотеке, чтобы Билл не узнал...

– Что вы не соблюдаете рекомендованную им диету, – закончил детектив. – Хорошо, миссис Бауэрс. Спасибо, что хоть сейчас сказали правду.

Луи вышел из комнаты. «Теперь к Джону», – подумал он.

К счастью, на этот раз мужчина был у себя.

– Мистер Эванс, ваша супруга сказала мне, что вы любите ходить есть по ночам. Вчера вы не утоляли так голод, случайно? – с надеждой спросил детектив.

Джон кивнул головой

– Да, вчера ночью я ходил, как обычно, на кухню.

– Вы видели что-нибудь подозрительное?

– Я слышал какие-то шорохи и непонятные звуки на втором этаже. Но подумал, что это просто кто-то пошел в туалет. Я и представить не мог, что...

– Вы не видели, кто это был? – спросил Луи.

– Нет, я был занят едой и только слышал какие-то звуки.

Да, кстати, там был еще громкий скрип.

– Во сколько часов примерно это было?

Джон задумался:

– В половине третьего. Когда я проснулся, машинально

посмотрел на часы.

– Ясно, спасибо, мистер Эванс, кажется, нам пора идти на завтрак.

– Вы правы.

Мужчины отправились в гостиную. На завтрак была яичница с беконом. Мистер Паскаль в раздумьях взялся за вилку. «Восемь сантиметров... Это никак не кухонный нож. Может, перочинный?» – думал он.

Луи взял столовый нож и отрезал кусочек яичницы. Его взгляд упал на лезвие, и он восторжествовал. «Восемь сантиметров! Ну, конечно! Кто-то взял из столовой нож во время еды», – понял Луи.

После обеда он подошел к повару Генри Томпсону.

– Мистер Томпсон, – начал Паскаль, – у вас в последнее время ножи не пропадали?

– Пропал один столовый нож. На стол их накрыли на двадцать персон, а сегодня с утра я обнаружил, что ножей всего девятнадцать.

«Значит, его забрали во время ужина. Ну, это подтверждает, что, как я и думал, идея об убийстве возникла спонтанно», – размышлял детектив, а вслух сказал:

– Хорошо. Спасибо, мистер Томпсон

– Пожалуйста, – повар вернулся к работе.

Детектив пошел к себе в кабинет. «Нужно выяснить, кому переходит состояние Беллы в случае ее смерти», – подумал он.

II

Через некоторое время дверь к Луи распахнулась, и в комнату ворвалась одетая в пальто Дженни Дули.

– Мистер Паскаль, – обратилась она к мужчине, – хоть детектив здесь вы, но это нашла я.

Дженни указала на окровавленный нож у нее в руке, на которую была надета перчатка.

– Где вы это нашли? – нахмурил Луи брови.

– Я гуляла по участку и вот как раз под окнами Беллочки, у туй на заднем дворе, было подозрительное пятно на снегу. Я сунула туда руку – а там нож.

Луи спохватился:

– Я надеюсь, вы не трогали его руками и тогда тоже были в перчатках?

– Да, потому что на улице холодно.

Детектив поблагодарил Дженни и при помощи платка взял у неё нож. Потом достал кисточку, опустил ее в специальный дактилоскопический порошок и провел ей по ножу. Как и ожидалось, никаких отпечатков на улике не было.

– Миссис Дули, – обратился Луи к женщине, – покажите, где вы нашли его.

– Конечно, – взволнованно ответила Дженни.

Детектив накинул пальто, и они вышли на улицу. Они подошли к дому со стороны двора.

– Вот тут, — указала миссис Дули на место со слегка по-

розовевшем снегом.

Луи измерил расстояние от здания до пятна. «Примерно метр. Значит, убийца сразу выкинул оружие убийства на улицу. Чтобы такое повернуть, много силы не надо, а значит, это могла быть и женщина», — размышлял детектив.

– Миссис Дули, почему вы обратили внимание на это пятно? – подозрительно спросил он, отойдя подальше и убедившись, что пятно с такого расстояния практически не видно. – Оно не кажется мне очень заметным.

Дженни, потупив глаза, сказала:

– Дело в том, что я перфекционистка. Такие мелочи всегда бросаются мне в глаза.

– Хорошо, – более миролюбиво вымолвил Луи. – Кажется, нас зовут обедать, хотя я могу ошибаться. Но все равно, на всякий случай, это проверю.

Он отправился в дом. Там, пройдя в гостиную, пока в ней никого не было (ведь на самом деле на обед не звали), он поменял местами ложку и вилку на месте миссис Дули. Так он надеялся выявить степень её перфекционизма.

Дождавшись, пока все придут и им подадут пищу, Луи стал наблюдать за женщиной. Она посмотрела на столовые приборы, нахмурилась, шумно вздохнула и даже с немного виноватым видом, не глядя на стол, поменяла их местами. Теория детектива, что Дженни сама принесла нож, чтобы отвести от себя подозрения, не подтвердилась.

Единственной зацепкой Луи для разгадки обоих убийств

осталось завещание. Теперь ему нужно было раздобыть телефонный номер нотариуса Эдмунда Дюбуа.

После обеда он решил узнать его у Билла. Он надеялся, что поскольку их разногласия закончились, он поможет детективу.

– Мистер Бауэрс, у вас есть визитка Эдмунда Дюбуа?

Билл не понял:

– Нотариуса? Да вроде бы должна где-то лежать. Я посмотрю у себя. Как найду, принесу вам.

Уже через пятнадцать минут Билл передал Луи визитку, тот набрал указанный в ней номер и стал ожидать ответа.

– Алло, – послышался голос нотариуса.

– Здравствуйте, мсье Дюбуа. Вас беспокоит Луи Паскаль, частный детектив.

– А-а, mon ami⁶. Вы расследуете убийства Джеймса и Беллы.

– Значит, вам уже сообщили.

Нотариус печально сказал:

– Да. К сожалению, Белла не успела составить завещание. А я ведь просил с этим не затягивать. Кто знает, какие подарки судьба преподнесет нам в дальнейшем!

Луи перешел к делу:

– Раз она не успела составить завещание, кому переходит ее имущество?

– Все оно целиком и полностью переходит ее старшему

---

⁶ Мой друг (фр.)

сыну, то есть Биллу Бауэрсу.

Детектив сказал:

– Ах, вот оно что... Спасибо вам, мсье Дюбуа.

– S'il te plaît⁷, мистер Паскаль. А теперь меня ждут дела, au revoir⁸.

Эдмунд положил трубку. «Значит, все-таки Билл... Надо мне его допросить», – подумал Луи. Он подошел к комнате четы Бауэрсов и трижды постучал. Дверь открыла Эмма.

– О, мистер Паскаль! Чем обязаны?

Детектив холодно спросил:

– Ваш муж в комнате?

– Да, – ответила Эмма. – Его позвать?

Луи возразил:

– В этом нет необходимости. Я пройду?

– Да, конечно, – женщина дождалась, пока он войдет, закрыла дверь и окликнула мужа. – Милый, к нам пришел мистер Паскаль.

– Вам налить коньяк? Может, виски? Я не ожидал вас сегодня увидеть и, признаться, приятно удивлен.

Луи не был настроен столь оптимистично.

– Напрасно, мистер Бауэрс. Мне нужно вас опросить касательно убийства вашей матери, Беллы Бауэрс.

Билл кардинально переменялся в лице.

– В-вы что, меня подозреваете? – изумился он. – Да как

---

⁷ Пожалуйста (фр.)

⁸ До свидания (фр.)

можно? Я любил ее больше жизни!

Детектив решил пойти напролом.

– Мистер Бауэрс, вы знаете, кому переходит состояние Беллы?

– Нет. Да и какое это сейчас имеет значение? – не понимал Билл.

Луи возразил:

– Это как раз имеет очень большое значение. Ваша мать не успела оставить завещание, поэтому ее состояние полностью переходит вам, как главному наследнику, потому что вы старший сын!

– Но я ее не убивал! – пытался доказать Билл свою правоту детективу.

Луи спросил:

– Что вы делали в ночь убийства?

Теперь Билл каждый вопрос детектива начал принимать в штыки.

– Не поверите, – хмыкнул он. – Я спал!

– Кто-то может это подтвердить? Вот вы, Эмма, – обратился детектив к женщине, – что вы делали той ночью?

Эмма взволнованно ответила:

– Я тоже спала.

Билл опередил Луи с его вопросом «Кто это может подтвердить?» и сказал:

– Это могу подтвердить я. Она очень переживала и волновалась по поводу убийства, не могла заснуть и выпила сно-

творное.

– Что за снотворное? – насторожился детектив.

Эмма достала из тумбочки пузырек:

– Обычное снотворное. Мы его купили сразу по приезду сюда.

Луи высыпал таблетки и пересчитал. Их было тринадцать, а на упаковке значилось 14 таблеток.

– Здесь нет всего одной таблетки, – произнёс он.

– Ну, да, – подтвердила Эмма, – упаковка ведь новая.

– А зачем тогда вы купили её сразу после приезда, если до этого не использовали ни разу? – продолжал расспрашивать детектив.

Женщина ответила:

– Двое суток на поезде дались мне нелегко. Я не могла там заснуть. Мы с Биллом решили перестраховаться и купили снотворное. К счастью, оно мне не понадобилось до вчерашнего дня.

– Эмма, а какие у вас были отношения с Беллой? – спросил Луи.

– Да в общем-то хорошие... Конфликтов у нас с ней никогда не было.

Детектив встал со стула.

– Хорошо. Пока я с вами прощаюсь. Но, боюсь, это ненадолго.

Он вышел из комнаты и направился к себе, размышляя: *«Чаще всего в убийствах бывает три мотива: деньги, лю-*

бовь, месьть. Первый у нас есть. Насчет второго, нужно выяснить, были ли у Билла конфликты с матерью. А вот месьть... Ну, про это тоже нужно разузнать. Схожу-ка я к Саманте».

Луи направился на террасу, зная, что женщина должна быть там.

III

– Миссис Бауэрс, здравствуйте, – поздоровался он, застав её в ожидаемом месте.

Саманта оторвалась от книжки.

– Добрый день, мистер Паскаль. Вы что-то хотели?

– Да, – детектив сел в кресло. – Я бы хотел кое-что у вас спросить.

– Спрашивайте, – приготовилась Саманта к вопросам Паскаля.

– У Билла были какие-то разногласия, может быть, конфликты или ссоры с матерью?

– Не припомню, – пожала плечами женщина. – Вроде бы нет. Они были настолько близки, что понимали друг друга с полуслова. У них была какая-то внутренняя связь. Не как у меня и Питера, а какая-то особая. Возможно, это было связано с тем, что он первенец. Ему всегда в какой-то мере доставалось больше внимания и родительской любви.

– Хм... В таком случае, может быть, у Эммы? – спросил Луи.

– У Эммы... А, был один раз. Они тогда крупно повздо-

рили из-за какого-то пустяка. Но сразу же помирились. Это было почти год назад, – ответила Саманта.

– Ясно, спасибо! – детектив зашел обратно в дом.

«Катрин! Как я мог о ней забыть? Она же сиделка, могла что-нибудь видеть или слышать», – подумал он.

Комната Катрин располагалась на первом этаже рядом с гостиной. Луи подошел к ней и постучал. Дверь открылась.

– О, мистер Паскаль, здравствуйте. Вы что-то хотели?

– Да, – кивнул головой детектив. – Могу я задать вам пару вопросов по поводу убийства мисс Бауэрс?

– Конечно, можно ли мне отказаться? Проходите, – Катрин впустила Луи в комнату.

Он сел на диван. Конечно, тот был не из крокодиловой кожи, но сидеть в нем было ничуть не менее удобно.

– Мадам Катрин, вы ведь сиделка Беллы. Может быть, вы видели что-то или слышали вчера ночью?

– Нет, мистер Паскаль. Вчера ночью у меня была бессонница. Я хотела почитать, но вспомнила, что забыла книгу у мисс Беллы. Я решила не беспокоить ее, полежала и у меня вскоре получилось заснуть. Теперь ругаю себя. Ведь если бы я все же сходила за книгой к мисс Бауэрс, я бы наверняка увидела убийцу.

Луи шумно выдохнул.

– Ясно. А Белла не делилась с вами переживаниями случайно? Может быть, у нее были конфликты с кем-то?

Катрин помотала головой.

– Нет, она беспокоилась только насчет Джеймса и его смерти.

Детектив разочарованно посмотрел на часы и сказал:

– Хорошо, пойдёмте обедать.

После трапезы Луи вернулся к себе и прилег на кровать. Он знал, что обеденный сон восстанавливает силы, освежает и снимает общую сонливость. Кроме того, польза дневного сна, как он думал, заключается в нейтрализации гормона стресса, которого много накопилось у него за период расследования.

IV

Вдруг дверь в комнату открылась и в неё вошёл Джон.

– Мистер Паскаль, – обратился он к Луи, – я думаю, что могу быть вам полезен.

Детектив, смирившись, что поспать ему не удастся, спросил:

– Чем? Что вы узнали?

– Я вспомнил, что Джеймс рассказывал мне о своем внебрачном сыне.

– Каком еще внебрачном сыне? – насторожился Луи.

– У Джеймса объявился внебрачный сын в Лондоне. Он даже хотел из-за этого переписывать завещание, но не успел, – закончил Джон.

– Ясно. А у вас есть номер телефона его матери?

Джон кивнул:

– Да, записывайте.

Он продиктовал номер и, выслушав благодарность Луи, довольный вышел из комнаты.

«Я сегодня уже не посплю, так что нужно связаться с этой Софией», – подумал детектив. Он набрал номер, дождался, пока гудки исчезнут, и поздоровался:

– Алло. Миссис София? Здравствуйте! Я мистер Паскаль, частный детектив, расследую дело об убийстве Джеймса Бауэrsa.

В трубке послышался вопль:

– Как?! Джеймса убили?

– Да, к несчастью. Миссис София, вы сейчас в Англии?

– Нет, я в Люксембурге. Джеймс рассказывал про удивительные красоты этой страны, и я приехала посмотреть.

– Нам нужно встретиться. Диктую адрес.

Через тридцать минут София и Луи сидели в кофейне.

– Так, значит, его убили? – спросила женщина.

Детектив кивнул.

– Да. Вы можете рассказать мне о внебрачном сыне Джеймса?

София вздохнула.

– А чего рассказывать-то? Мы учились в одной школе. Влюбились, и вот я беременна, а он влюбился в эту Беллу. В итоге у меня родился мальчик, Эдуард. Я сначала не хотела сообщать об этом Джеймсу. Но все же через несколько лет решилась. Он сказал, что перепишет завещание. Кстати, пе-

реписал?

К столику подошел официант.

– Вы готовы сделать заказ?

Детектив сказал:

– Два эспрессо, пожалуйста. Нет, миссис София, не успел.

Кто-нибудь еще знал о том, что Джеймс собирается переписать завещание?

София пожала плечами.

– Я не знаю. Но, наверное, все родственники были в курсе.

– Ясно. Спасибо, миссис София.

Они выпили кофе и распрощались.

Часть 3

Версии и мотивы

Думаю, люди гораздо чаще убивают тех, кого любят, чем тех, кого ненавидят. Возможно, потому что только тот, кого любишь, способен сделать твою жизнь по-настоящему невыносимой.

Агата Кристи «Скрюченный домишко»

Третье убийство. Размышления Луи

I

На следующий день ранним утром, когда Луи читал книгу, послышался душераздирающий крик и звук бьющейся о пол посуды. Детектив поспешил на шум. Он быстро спустился на первый этаж и вышел на террасу. Там, содрогаясь от ужаса, стояла Саманта, лихорадочно вдыхая и выдыхая воздух, закрыв глаза руками. Рядом на полу лежали осколки чашки и разлитый кофе. А около кресла – труп Катрин.

– Я вызываю полицию, – сказал подоспевший на террасу Джим Уотсон.

Через сорок минут в морге тело Катрин осматривал Гарри Торнхилл.

– Примерное время смерти – около трех-четырёх часов ночи, – сказал он Луи. – Жертву ударили тупым предметом в грудную клетку и сломали ребро, в результате чего случился пневмоторакс – скопление воздуха вокруг легких. Воздух не мог выйти наружу, давление росло, и наступил шок. После этого убийца, не понятно зачем, хотя, возможно, чтобы добить жертву, воткнул в легкое нож, и это повлекло за собой гемоторакс, то есть скопление крови вокруг легких. Причина

смерти – крупная потеря крови, соответственно. Вот, кстати, нож.

Гарри протянул Луи оружие убийства

– Как тот, которым убили Беллу, – сказал он. – Опять унесли с кухни. А ребро сломали декоративным булыжником. Он там рядом лежал.

– Ещё в кармане у жертвы я нашел это.

Гарри показал Луи пять купюр по сто долларов.

– Большие деньги для сиделки, даже для сиделки миллиардера, – прокомментировал он.

Луи согласился:

– Я бы даже сказал – огромные. Когда я вчера спросил Катрин, не видела ли она ничего в ночь убийства, она сказала, что, если бы пошла к Белле за книгой, увидела бы убийцу. Её ответ означает для нас ни «да», ни «нет». А из этого следует, что она, возможно, видела убийцу и попросила у него денег за молчание. Видимо, убийца и дал ей пятьсот долларов, а на следующий день Катрин попросила денег снова, и преступник счёл, что лучше от неё избавиться, чем терпеть такие убытки.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Гарри.

– Я поеду в особняк, а то они поубивают друг друга за время моего отсутствия.

Гарри понимающе сказал:

– Конечно, поезжай.

Патологоанатом вернулся к работе, а детектив вышел из

морга.

По приезду в дом, Луи встретил в холле всех гостей.

– Мистер Паскаль, – обратился к нему Вольдемар Гризли, – как вы это объясните?

– Сколько еще должно погибнуть людей, чтобы вы начали действовать? – нервничала Мэри, жена Вильяма Харта.

Дженни Дули громко возмутилась:

– Еще и заперли нас тут. Чего вы добиваетесь? Вы хотите, чтобы нас всех убил этот безумный маньяк?!

Луи поднял руку:

– Пожалуйста, успокойтесь! Я ищу убийцу, но дело и впрямь не из легких. А пока, прошу вас, разойдитесь по комнатам и закройте двери.

Гости еще пошумели, но вскоре разошлись.

Детектив поднялся на второй этаж и зашел в комнату Беллы. Ему не давали покоя слова Джона про громкий скрип. Луи хотел узнать, скрипит ли в комнате окно. Если это так, то все встаёт на свои места – убийца открыл его, чтобы выкинуть нож, и раздался скрип.

Луи схватился за ручку рамы, потянул её, и воздух разрезал резкий звук. «Значит, я был прав, и скрипело окно. Но звук не кажется очень громким. Вряд ли Джон, сидящий на первом этаже, смог бы его услышать. Если только это не он убийца. Видимо, скрипящее окно – просто совпадение и ничего более», – подумал он и вышел из комнаты.

II

Детектив направился к Саманте. Он постучался и зашел в комнату.

– Мистер Паскаль, что вам нужно? – спросил Питер, муж Саманты.

Луи, не глядя на мужчину, сказал:

– От вас, мистер Блок, ничего.

Он сел на диван рядом с Самантой.

– Вы опять хотели меня о чем-то расспросить? – уточнила женщина.

– Да. Вы не знаете, может быть, у Джеймса были конфликты с кем-то? Может, ему угрожали?

Саманта напрягла память.

– Было дело. Отец скупал компанию Гордона Хартмана, конкурента, хотел его разорить. Из-за этого нам даже приходили письма с угрозами.

Детектив насторожился:

– А у кого сейчас эти письма?

– В кабинете отца лежат скорее всего.

– Авторы писем вам только угрожали или были попытки реализовать эти угрозы?

Саманта сказала:

– Вы, наверняка, видели на участке пустую будку. Так вот раньше там жила собака. Бернский зенненхунд. Это я подарила отцу на юбилей. А однажды её нашли мертвой с дротиком в шее. Рядом лежала записка с надписью «Джеймс, сле-

дующим будешь ты!»

– Миссис Бауэрс, покажите мне, где лежат эти письма.

Саманта кивнула:

– Хорошо.

В кабинете Джеймса Луи за период расследования не был ни разу. Он был оформлен в готическом стиле. Посередине комнаты располагался тяжёлый дубовый стол. На нём стояли лампа и часы, лежали печать и стопка газет и журналов.

Перед столом был каменный камин с приготовленными дровами внутри. Рядом стояла кочерга, а сверху над камином висел большой портрет.

– Да это же Гуго Капет⁹! – воскликнул Луи, увидев полотно.

– Верно, – подтвердила Саманта.

По бокам камина виселись громоздкие стеллажи с книгами. В доме было отдельное большое помещение для библиотеки, но часть книг Джеймс оставил себе. Перед стеллажами располагались кресла, которые так и манили сесть в них, зажечь огонь в камине, погреться у его пламени и погрузиться в чтение любимых книг.

Стена напротив входа в кабинет была полностью прозрачной и имела выход на улицу. По бокам от этого выхода, у такой же прозрачной двери, висели шторы, чтобы холодным зимним вечером ничто не могло помешать любоваться тёп-

---

⁹ Гуго Капет – сначала герцог франков (960-987 гг.), затем их король (987-996 гг.), основатель династии Капетингов.

лым огнем у камина.

На стене, противоположной камину, висел ещё один портрет большего размера. Это был портрет самого Джеймса в позолоченной раме. В комнате было еще два портрета, которые висели по бокам от входной в кабинет двери. На них были изображены Генрих IV¹⁰ и Людовик XV¹¹. Видя, что Луи заинтересовался портретами, Саманта сказала:

– Отец заплатил за них баснословную сумму на одном из аукционов, которые любил посещать.

Детектив, следуя за женщиной, подошел к столу. Саманта неизвестно откуда достала ключ, вставила его в замочную скважину одного из ящиков стола и открыла его. Внутри, на удивление детектива, был сейф. Внутри сейфа лежало достаточно много стопок с деньгами, пистолет и какие-то документы. Глядя на оружие, Луи сказал:

– Я вижу, ваш отец основательно подготовился к возможному нападению.

Саманта не знала, расценивать эти слова как похвалу или как упрёк отцу, поэтому просто проговорила:

– Да, у него был пистолет.

Она достала какой-то конверт и протянула его детективу.

– Все письма здесь, – сказала она.

---

¹⁰ Генрих IV, Генрих Наваррский, Генрих Великий – король Франции с 1589 года, король Наварры с 1572 года под именем Генрих III.

¹¹ Людовик XV, официальное прозвище Возлюбленный – король Франции с 1 сентября 1715 года из династии Бурбонов.

– Спасибо! – поблагодарил ее Луи. – Я пойду к себе, ознакомлюсь.

III

В своей комнате он открыл конверт и прочитал первое письмо. Оно гласило: «Джеймс, знай свое место, а то будет хуже». Или в другом письме он увидел: «Бауэрс, берегись!» Все письма были однотипны. Гордон Хартман явно не отличался богатством фантазии. Но теперь Луи сформулировал новую версию убийства: компания Гордона подкупает кого-то из гостей, чтобы тот отравил Джеймса и спас её от краха. Вот только завербовать могли кого угодно, и детективу предстояло досконально поверить каждого и вычислить убийцу.

Перед этой тяжёлой задачей он решил выпить вина и спустился вниз. Там Луи налил себе в бокал красного и сел на диван. Его увидел проходящий мимо Джон.

– Эх, мистер Паскаль, да у вас сегодня тяжёлый день. Я, пожалуй, к вам присоединюсь.

Он тоже налил вина и сел рядом на диван.

Мужчины разговорились.

– Жалко всё-таки Беллу, – нашла грусть на детектива.

Джон кивнул.

– Подумать только. А ведь раньше я был в неё влюблен.

– Как? – изумился Луи.

Джон объяснил:

– Мы учились в одной школе, и я влюбился в неё без памяти, а она выбрала Джеймса. Но потом я встретил Энди и забыл Беллу.

Луи согласился:

– Да, любовь – это не игрушка. Ну, я пойду, уже и вино кончилось.

Он встал с дивана и поднялся к себе.

После обеда, не изменяя своим принципам, детектив лёг отдохнуть.

Остаток дня прошел без происшествий. После сна Паскаль перебирал свои версии и обдумывал предположения, что же могло издать столь громкий скрип в ночь убийства Беллы.

IV

Наконец позвали на ужин. Луи сел за стол, налил вина, уже хотел начать закусывать, как вспомнил, что не помыл руки. У него был пунктик на этот счёт.

Вернувшись, детектив отрезал кусочек нежнейшего стейка из лосося, попробовал его и сказал себе: «Как всегда *superbe*¹²! Не удивительно, что повару столько платят». Вслед за стейком он отправил в рот несколько макарон. Луи зажмурился от удовольствия. «Вот, что значит *al dente*¹³. Это

---

¹² Превосходно (фр.)

¹³ На зубок (итал.)

просто ravissement¹⁴! Enchante¹⁵!» – подумал он. Потом детектив, будучи настоящим гурманом, решил, как говорят, «услышать запах» вина, поднес бокал к носу, поводит им, понюхал и неожиданно почувствовал лёгкий запах миндаля. Это в миг вернуло его с седьмого неба на землю. «Марципан? Я ведь пил это же вино с Джоном. Оно должно пахнуть испанским виноградом, а никак не этим», – подумал он. Поскольку к нему в голову закрались опасения, детектив с бокалом вышел на кухню и перелил своё вино в чистую бутылку.

После этих манипуляций с вином он сел в машину и со скоростью восемьдесят шесть километров в час поехал в морг к Гарри Торнхиллу, предварительно объяснив ситуацию другу по телефону. Тот провёл экспертизу содержимого бутылки и огорчённо сказал детективу:

– У меня плохие новости. В твоём вине я нашёл цианистый калий. Именно он при разложении издаёт запах горького миндаля. Ты отходил куда-то во время еды?

– Да, я пошел помыть руки. Подумать только! Первый убийца хотел от меня избавиться, значит, я узнал что-то важное, какую-то его тайну. Ну да, точно! Только Саманта рассказала мне про эту компанию, как меня сразу же захотели убить. Спасибо, Гарри. Теперь буду лично контролировать процесс подачи еды. До встречи.

---

¹⁴ Восхитительно (фр.)

¹⁵ Волшебно (фр.)

Луи сел в машину и вернулся в особняк. Там он собрал всех и сказал:

– Я хочу, чтобы вы знали, сегодня на ужине меня пытались отравить, – после этих его слов у присутствующих послышались многочисленные ахи. – Но благодаря моей бдительности, этого не произошло. Сейчас же я советую вам разойтись по комнатам и закрыться в них до утра.

В отличие от гостей сам детектив был совершенно спокоен и даже слегка в приподнятом настроении: во-первых, он чувствовал приближение разгадки; во-вторых, ощущал свою защищённость за запертой дверью, усиленную наличием у него пистолета Джеймса, данного ему Самантой на время. Кроме того, он не был по жизни боязливым человеком и почти никогда не испытывал в своей жизни панического страха.

Кровь на руках Гордона Хартмана

I

На следующий день Луи составил список, согласно порядку которого он должен был всех опросить про компанию Гордона Хартмана. Первыми в списке были Билл и его жена. Увидев детектива, Билл, затаивший злобу на него с прошлого раза, сказал:

– Да вы к нам как к себе домой ходите, мистер Паскаль.

Луи же, пропустив мимо ушей эту колкость, спокойно обратился к супругам:

– Мистер и миссис Бауэрс, что вам известно о компании Гордона Хартмана?

– Мне решительно ничего, – сказала Эмма.

Билл же, наоборот, как старший сын, должен был быть хорошо осведомлённым.

– Это компания конкурентов моего отца, которая без объявления начала войну с ним.

Луи усмехнулся:

– Но ведь это ваш отец хотел её разорить!

– Это бизнес. А бизнес – это война. Здесь без жертв не обойтись.

– Вы знаете Гордона лично? – спросил детектив.

Билл отрицательно покачал головой.

– Нет. В лицо его знал только отец.

Неожиданно Луи обратился к Эмме:

– Ну, а вы, Эмма?

– Нет, я даже о самой этой компании впервые слышу.

Детектив сказал Биллу:

– Согласно одной из моих версий, компания заплатила кому-то из гостей, чтобы тот убил Джеймса. Вам никто не кажется подозрительным? Может, кто-нибудь крутился рядом с вашим отцом в день убийства?

– Мне кажется подозрительным Джим Уотсон, помощник отца по работе. Он долгие годы обкрадывал его. Такой человек согласился бы на что угодно ради денег, – закончил Билл.

Луи направился к выходу.

– Спасибо, пока у меня всё.

Выйдя из комнаты, он не побежал к Джиму, ведь следующей по списку шла Саманта.

II

Её комната располагалась совсем рядом с комнатой Билла.

– Миссис Бауэрс, – обратился он к Саманте, – у меня есть версия, что в доме находится человек, подкупленный людьми Гордона Хартмана. Вы не знаете, кто бы это мог быть?

Женщина наморщила лоб:

– Даже не знаю... Самый подозрительный, мне кажется,

Джон. Я его лично не знаю, может, поэтому он кажется мне странным.

– Хорошо, спасибо, миссис Бауэрс.

III

Луи вышел из комнаты и направился к Питеру. К счастью, в этот раз тот был у себя, а не в мастерской.

– Мистер Бауэрс, – сказал детектив, открыв дверь, – что вам известно про компанию Гордона Хартмана?

Питер оторвался от книги:

– А, это та, которую хотел разорить отец? Ну, про неё я много у него узнал. Её основатель, Гордон – бывший одноклассник отца. Его компания была престижной, пока из-за какого-то скандала не обанкротилась. Гордон всегда завидовал отцу и решил выставить его виновным. А отец в отместку решил скупить компанию Гордона. Потом нам начали приходить гневные письма с угрозами, а дальше они убили нашу собаку.

Луи спросил:

– Ваш отец не обращался в полицию?

– Нет, – покачал головой Питер. – Он считал, что в этом нет смысла.

– Даже после убийства вашей собаки и записки, что то же самое будет и с ним?

– Да. Он был уверен, что никто не сможет ему навредить.

Детектив вздохнул:

– Ясно. Вам никто из гостей не кажется подозрительным?

– Дженни Дули. Она вроде как мамина подруга, но при этом до праздника я ни разу их вместе не видел, а еще она постоянно разговаривает по телефону, как будто кому-то что-то докладывает.

Луи поблагодарил Питера и попрощался с ним.

IV

Детектив направился к Розалин и Вольдемару Гризли. Постучавшись, он вошел к ним в комнату.

– Здравствуйте, мистер Паскаль, – сказала Розалин.

– Добрый день, – поздоровался и Вольдемар.

Луи сел в кресло.

– Мистер и миссис Гризли, вам известно что-нибудь о компании Гордона Хартмана?

– Нет, – сказала супруга. – Мне ничего не известно.

Вольдемар согласился с женой:

– Мне, в общем-то, тоже. Единственное, я брал у них в банке кредит по крайне невыгодным условиям.

Детектив спросил:

– Розалин, возможно, Джеймс рассказывал вам что-нибудь об этом человеке?

Женщина задумалась.

– Теперь я начинаю припоминать. Кажется, он хвастался, что почти разорил его компанию. Но больше Джеймс мне ничего не говорил.

– Ясно, – произнес Луи. – И ещё: никто из присутствующих на празднике не кажется вам подозрительным?

Вольдемар, не задумываясь, ответил:

– Билл. Мне кажется, его слишком заботят деньги отца. Пять с половиной миллиардов долларов переходят к нему после смерти Беллы. Уж он точно мог бы это сделать.

Розалин его перебила:

– Да что ты такое говоришь? Билл – преданный сын, он ни за что не пошел бы на такое!

– А я говорю, он сделает что угодно ради денег.

Детектив вышел из комнаты, оставляя супругов спорить о том, мог ли Билл убить своих родителей.

V

Следующими в списке были Вильям Харт и его жена Мэри. Луи постучался и зашёл к ним в комнату.

На вопрос «Вам известно что-нибудь о компании Гордона Хартмана?» Мэри задумчиво сказала:

– Гордон Хартман? Я знаю только Гордона Ричи, у него своя парикмахерская в Лондоне, и мне, как постоянному клиенту, он делает скидку. А ещё у него дома есть прекрасный оранжевый корги.

Вильям остановил жену:

– Милая, я думаю, мистер Паскаль хочет узнать о том Гордоне, компанию которого хотел разорить Джеймс. Мне про него рассказывала Белла. Он ужасный человек. Даже убил

собаку, подаренную Самантой.

Детектив спросил:

– Никто из гостей не кажется вам подозрительным?

Пара одновременно сказала:

– Питер.

Потом Вильям продолжил, но уже один:

– Он самый странный из детей Беллы. Она сама рассказывала, что в детстве он частенько таскал у них деньги. Может, и сейчас продолжает.

– А ещё он зашел к нам в комнату однажды ночью. У меня очень чуткий сон, поэтому я сразу проснулась. Правда, он извинился и сказал, что ошибся дверью, – дополнила Мэри.

– Ясно, спасибо! – Луи вышел из комнаты.

VI

После этого он пошел к Джону Эвансу и Энди. Джона, к счастью, на этот раз не пришлось искать.

– Мистер и миссис Эванс, добрый день, – поздоровался детектив.

– Здравствуйте, мистер Паскаль, вы что-то хотели?

Луи уже пятый раз за сегодняшний день сел в кресло.

– Да. Что вам известно о компании Гордона Хартмана?

Джон наморщил лоб:

– Кажется, Джеймс рассказывал что-то. Ах, да! – спохватился он. – Джеймс хотел разорить его компанию, а Гордон стал ему угрожать.

– А вам, Энди? – обратился детектив к женщине.

– Мне ничего не известно, мистер Паскаль. Вот только моя знакомая выбирала между банками, чтобы положить деньги, но, по моему наущению, положила их в банк Джеймса, а не Гордона.

Джон подтвердил:

– Да, когда Джеймс только начинал свой путь, мы всячески ему помогали.

– Ясно, – сказал Луи. – Последний вопрос: из приглашенных вам никто не кажется подозрительным?

Джон, не задумываясь, ответил:

– Вильям. Мне кажется, они плохо ладили с Джеймсом. Он мог убить его, сочтя недостойным Беллы. Тем более что раньше он был военным.

– Спасибо, мистер и миссис Эванс, на этом у меня всё, – детектив покинул их комнату.

VII

Следующей по списку шла Дженни Дули с сыном. Луи постучался и вошел к ним.

– Миссис Дули и... – он не знал, как зовут её сына.

Парень протянул руку.

– Майкл. Майкл Дули, – сказал он.

Детектив пожал руку.

– Очень приятно.

Майкл кивнул.

– Взаимно.

– Итак, – Луи перешел к делу. – Вам известно что-нибудь о компании Гордона Хартмана?

– О нём и о его компании я ничего не знаю, но со мной в классе учится Джо Хартман, наверное, это его сын, – сказал Майкл.

– А вы, Дженни? – детектив посмотрел на женщину.

Миссис Дули повернула голову к окну.

– Нет, мне ничего не известно.

Луи переспросил:

– Совсем ничего?

– Да. Совсем ничего.

– Хорошо, – сказал детектив уже с другой интонацией. –

А вам, случайно, никто не кажется подозрительным?

Дженни внезапно встала со стула, закрыв руками лицо.

– Это связано с убийством Джеймса, да?

После этих слов она в слезах выбежала из комнаты.

– Что это с ней? – не понял Луи.

Майкл усмехнулся.

– Вы что, не знаете? Она всегда была влюблена в Джеймса.

У детектива широко открылись глаза от удивления.

– Спасибо, до свидания.

Он стремительно вышел из комнаты и направился к Джиму Уотсону.

Пропажа колье. Версии и мотивы

I

Подойдя к его комнате, Луи постучал в дверь, но никто не отозвался. Он вошёл. В комнате, на удивление детектива, никого не было. На кровати лежали какие-то бумаги и паспорт. Луи, сам не зная почему, в отсутствие владельца, открыл его и прочитал то, что вряд ли должен был бы знать.

Оглянувшись, он выбежал из комнаты, скрылся за угол и там стал ждать Джима.

Наконец, тот появился в коридоре и зашёл к себе в комнату. Детектив выждал минут пять и постучался в дверь.

– Мистер Паскаль, здравствуйте, – поприветствовал его Джим. – Проходите.

Луи спросил его:

– Мистер Уотсон, что вам известно о компании Гордона Хартмана?

Джим без раздумий сказал:

– Мне ничего не известно об этой компании.

Он подошёл к окну и стал смотреть во двор.

– Не отпирайтесь, мистер Уотсон. Или мне лучше называть вас мистер Хартман?

Голова Джима дрогнула, и он с растерянным видом повернулся к детективу.

– Откуда вы знаете?

Луи хмыкнул.

– Вы поступили очень опрометчиво, оставив свой паспорт на кровати, – он выждал паузу. – Сами все расскажете?

Джим сдался.

– Да. Гордон мой старший брат, но на Джеймса я начал работать задолго до их вражды.

Детектив продолжил:

– Но в связи с ней, ваш брат поручил вам убить Джеймса, раз уж представился такой удобный случай?

Джим запаниковал:

– Нет, я его не убивал. Да, я долгие годы обкрадывал его, подделывал документы и получал с этого прибыль, но на убийство я бы не пошел. К тому же Гордон месяц назад полностью обанкротился, уехал в Италию, подальше от коллекторов, и уже с неделю как умер. А у меня не было выгоды убивать Джеймса. Это все равно, что зарезать дойную корову. Наоборот, чем дольше его компания бы просуществовала, тем больше я бы получил денег.

– Хорошо, – произнес Луи. – Правдивость ваших слов легко проверить.

Он вышел из комнаты и по телефону связался с полицией.

Ну, а через пятнадцать минут, когда слова Джима были доказаны, детектив вернулся к себе в крайне плохом настроении. Ещё одна его версия с треском провалилась. Вскоре он спустился вниз на обед. Как всегда, удивившись своей пунк-

туальности, ведь он пришел первым, Луи задумался: «Что-то не так с этим делом. Столько версий и все не подходят». По этой причине обед уже не казался ему таким вкусным, как обычно, несмотря на обещания повара не отходить от еды ни на шаг, чтобы никто не смог пострадать от руки убийцы в очередной раз.

II

После обеда Луи подошел к двери своей комнаты, открыл её и обомлел. Все было раскидано. Вещи из шкафа валялись на полу, на кровати и на столе. А несколько пар его носков висели на люстре. Документы детектива были порваны. «Значит, убийца что-то искал. И я, наверное, даже знаю что», – подумал Луи. Он носил с собой только две вещи: пистолет и записную книжку со всеми материалами дела. Детектив догадался: «Видимо, преступник, пока я был в гостиной, перевернул тут все в поисках моей тетради, а потом, отчаявшись, уничтожил всё, что смог».

Дверь в комнату открылась и вошел Билл.

– Мистер Паскаль... О, Господи! Что у вас за беспорядок?

Детектив повернулся к мужчине.

– Это не важно, – сказал он. – Вы что-то хотели?

– Да. Я проверял украшения матери и оказалось, что там нет одного колье.

– Какого колье? – спросил Паскаль.

– Heart of Kingdom, – ответил Билл. – Сердце королевства.

Это кольцо из ста пятидесяти чистейших бриллиантов и одного рубина в форме сердца. Его цена – двадцать миллионов долларов. Как вы думаете, его украл убийца?

Детектив покачал головой

– Это вряд ли. Скорее всего, это сделал кто-то другой.

Билл произнес:

– Пожалуйста, найдите вора и убийцу. Мне больно смотреть, что всё достигнутое непосильным трудом отца рушится.

Луи заверил:

– Постараюсь.

Билл вышел из комнаты, а детектив переключился на обдумывание пропажи украшения. Он вздохнул, готовясь к напряжённой мыслительной работе, и вдруг резко закашлялся.

Луи всеми усилиями пытался остановить неожиданный кашель, похлопывая себя по груди и спине. Наконец, тот прекратился. Детектив знал, что так сильно без причины он мог закашляться только от пыли. Теряясь в догадках, он стал искать триггер своего кашля и заглянул за шкаф. «О, Боже! Сколько здесь пыли!» – подумал он. Луи с огромными усилиями отодвинул тяжёлый шкаф и увидел отверстие в стене, похожее на полку. Он отметил про себя, что эта ниша – хорошее место для тайника.

III

Избавившись от пыли и вернув шкаф на место, детектив с

новыми усилиями принялся перебирать возможные мотивы для убийства у каждого из гостей. Вот что получилось у него по убийству Джеймса: у всех троих детей был мотив. Они могли убить отца, чтобы он не включил в завещание своего внебрачного сына. У Розалин, сестры Джеймса, не было мотива убить его, также как и у брата Беллы – Вильяма. Мать Беллы, Николь, не могла убить своего зятя, у неё тоже нет мотива. Джон Эванс мог убить друга ради завещания. Как выяснил детектив, у него было много долгов и, продав часы, он мог бы с ними расплатиться. Дженни Дули могла убить Джеймса ради мести, ведь она была в него влюблена, а он выбрал другую. Джим Уотсон-Хартман мог убить Джеймса по приказанию старшего брата Гордона, чтобы отомстить за разорение компании. Катрин не было смысла убивать хозяйина, он платил ей хорошую зарплату.

Насчёт убийства Беллы: Билл мог убить мать ради пяти миллиардов долларов. У Саманты не было мотива, а значит и причин для убийства. Питер, как выяснил детектив, был влюблен в одну девушку, а Белле она не нравилась, и та не давала благословения на свадьбу. Это серьёзный мотив для убийства. У Розалин и Вильяма также нет мотивов. Николь не могла убить свою дочь как минимум потому, что у неё случился инсульт, когда она узнала о её смерти. У Джона нет мотивов, он не убивал Беллу. Дженни могла убить Беллу за то, что Джеймс выбрал в жёны подругу, а не её (это был двойственный мотив, и он был поводом для убийства как Джейм-

са, так и Беллы). Джим мог убить и Беллу по поручению брата Гордона, чтобы причинить боль Джеймсу. Катрин не могла убить хозяйку, ведь следом она сама была убита.

IV

Луи, выбрав наиболее подходящие версии, отправился за уликами. Он зашёл в комнату одного из предполагаемых убийц, дождавшись, пока тот уйдёт, и стал искать возможные доказательства его вины. Пятиминутные поиски окончились неудачей. Вдруг Паскаль, вспомнив про тайник у себя в комнате за шкафом, решил проверить, нет ли его и здесь. Он отодвинул шкаф и в такой же, как у себя, нише нашёл перчатки с завёрнутыми в них таблетками.

Детектив довольно потер руки и отправился на чердак. При открытии двери как и ожидал Луи, раздался страшный скрип. Паскаль походил по чердаку и нашёл в углу аккуратно свёрнутую женскую одежду. Он развернул её и увидел множество кровавых брызг. Рядом лежал испачканный кровью носовой платок.

Для полного комплекта детективу не хватало ещё одной, пусть и косвенной, улики. Он спустился к выходу из дома, нашёл на вешалке нужную сумку, достал из неё кошелек и взял оттуда стодолларовую купюру. Проделав эти манипуляции, Луи зашёл в комнату Билла в то время, как Эмма вышла на улицу, и сообщил:

– Мистер Бауэрс, известите всех, что я готов предоставить

итоги расследования, пусть они спускаются в гостиную.

Эпилог

Когда все собрались, детектив спустился вниз, дождался тишины и сообщил всем со страхом ожидаемую новость:

– Итак, друзья, наконец я готов предоставить вам итоги своего расследования. Но начну я, пожалуй, с небольшой вступительной речи.

– Это дело изначально представлялось мне очень сложным. В доме девятнадцать человек и не у одного человека есть мотив для убийства Джеймса и Беллы. У меня было много очень правдоподобных версий, но все они отсекались по той или иной причине. Дело было похоже на бублик с дыркой. Я поглощал и поглощал его, но до середины мне добраться так и не удалось. Вся его сложность состояла в том, что середины нет, и дело, на первый взгляд, казавшееся сложнейшим, было просто элементарным. Для его раскрытия мне понадобилось собрать показания каждого из вас, доказательства причастности к преступлению и хорошенько их проанализировать. И оказалось, что мотив был тот, который я даже изначально не рассматривал. Он настолько пустяковый, что мне и в голову не приходило, чтобы из-за такого кто-то мог убить. Что ж, расставим, наконец все точки над «і». «Кто же убийца?» – спросите вы. Начнём с того, что их двое. И первый, отравивший Джеймса – Джон Эванс.

Все присутствующие взглянули на Джона. Луи невозму-

тимо продолжал:

– Дело в том, что он любил Беллу и любит её до сих пор.

После этих слов Энди дала Джону звонкую пощечину и в слезах выбежала из комнаты.

– Когда его пригласили на годовщину, в нём всколыхнулись былые чувства к Белле. Он всегда завидовал Джеймсу, что она выбрала его. Итак, Джон разрабатывает гениальный план убийства. Он приезжает пораньше и, пока все ждут остальных, подменяет лекарство Джеймса от боли в голове на цианистый калий. Всё это он, разумеется, делает в перчатках. За ужином Джеймс принимает лекарство и отходит в мир иной. Но тут появляюсь я и путаю Джону все карты. Он решает запутать расследование и запугать всех путём подмены салата повара. Как вскоре оказалось, перчатки, лежащие на подносе, были абсолютно новыми. А те, в которых Джон совершал злодеяние, лежат у него в комнате с завёрнутыми в них таблетками Джеймса. Через пару дней я в обед на кухне пил вино. Ко мне присоединился Джон, непредусмотрительно рассказав мне о том, что раньше был влюблён в Беллу. Сначала я не придал этому большого значения. Ну, а вечером того же дня за ужином я также налил себе в бокал вина, но, вспомнив, что не помыл перед едой руки, отправился в ванную. В это время Джон кинул мне в вино таблетки цианистого калия. Вернувшись, я начал ужинать и, понюхав вино, почувствовал запах марципана. Я перелил его в бутылочку и съездил к патологоанатому Гарри Торнхиллу. Он провел

экспертизу и выяснил, что у меня в вине цианистый калий, ведь именно он при разложении издаёт запах горького миндаля. Я задумался над тем, что же я узнал такого важного, что за это меня хотят убить, и вначале подумал о версии с компанией Гордона Хартмана. Джон же на этом не остановился, понимая, что по его вине теперь я знаю причину преступления, и решил украсть мою записную книжку со всей информацией по делу, но ему не повезло, ведь я всегда ношу её с собой.

Джон сдался.

– Да, это я убил Джеймса. Этот самовлюбленный старый кретин поступил опрометчиво, пригласив меня на их годовщину. А мне просто надоело смотреть на его счастливую жизнь. Он не был достоин Беллы, и я рад, что прикончил этого придурка. А теперь, извините, мне пора уходить. До встречи, мистер Паскаль. Вернее, прощайте. *Adiós amigos*¹⁶.

– Не советовал бы, – Луи достал из кармана пистолет и направил на Джона.

– Да бросьте, – улыбнулся тот. – Вы меня не убьете!

Джон продолжил идти к входной двери.

– Ты уверен? – детектив выстрелил чуть левее мужчины.

Тот дернулся и с огромной скоростью побежал к выходу.

Луи убрал пистолет в карман.

– Что вы делаете? – недоумевал Билл. – Он же уйдет!

– Не уйдет, – возразил детектив.

---

¹⁶ До свидания, друзья (исп.)

Как только Джон выбежал на улицу, невесть откуда взявшиеся полицейские заложили ему руки за спину. Луи медленно, с расстановкой похлопал в ладоши и крикнул вслед преступнику:

– Ты ведь не думал, что я, не вызвав полиции, начну облачать убийц? В машину его!

Джон грязно выругался, но его истошные вопли уже не были слышны в гостиной, где стояла звенящая тишина.

– Что на счёт второго убийства? – начал детектив. – Начнём с кражи. Вы, наверное, не знаете, но помимо убийства была ещё кража. Пропало кольцо «Сердце королевства», стоимостью более двадцати миллионов долларов. Как вы думаете, кто его украл?

Большинство гостей сказали:

– Убийца. Это же логично!

Луи пропустил это мимо ушей и спросил:

– Миссис Дули, зачем вы в доме надели шарфик. Я понимаю, что это, наверняка, очень модно, но всё же снимите его, пожалуйста.

Дженни издала нервный смешок:

– Глупости. Здесь прохладно. Да к тому же у меня там родимое пятно!

В ответ на это детектив подошёл к женщине и потянул за шарфик. Он послушно сполз на пол.

На шее Дженни висело великолепное кольцо с подвеской из ста пятидесяти бриллиантов и огромным бирманским кро-

ваво-красным рубином в форме сердца.

– Миссис Дули что-то понадобилось в комнате Беллы рано утром, и она, войдя, нашла её там мёртвой. Но вместо того, чтобы позвать меня или вызвать полицию, она украла это кольцо, – объяснил Луи. – Так?

– Да. Я всегда хотела, чтобы Джеймс подарил его мне, а не Белле.

Дженни залилась слезами. Детектив обратился к гостям:

– Теперь вы думаете, что убийца – Дженни? Напрасно! Ведь убийца Беллы – Эмма Бауэрс.

– Что? – не осознав всей серьёзности слов, сказанных Луи, переспросил Билл.

Луи, качая головой, промолвил:

– Мне очень жаль, мистер Бауэрс, но это так. Ваша жена собственноручно перерезала горло Белле. Дело в том, что они друг друга недолюбливали. Ваша мать говорила, что Эмма пойдет на всё ради денег, и даже уговаривала вас с ней развестись. А сейчас ей представился удобный случай избавиться от нелюбимой свекрови. Здесь и так есть убийца, и Эмма надеялась, что виноватым и в этом преступлении также посчитают его. К тому же вы, Билл, как главный наследник, после смерти матери получаете пять миллиардов долларов. Итак, она ночью, вооружившись ножом, который стащила за ужином, пробралась в комнату Беллы. Та крепко спала, ведь Эмма подкинула ей в еду снотворное. Да, мистер Бауэрс, ту самую таблетку, которую она при вас якобы

выпила. Потом она, так сказать, поработала ножом (я убе-
режу вас от подробностей), но тут случилось одно неприят-
ное обстоятельство: на пижаму Эммы брызнула кровь. Она
испугалась, выкинула нож на улицу и приложила к шее Бел-
лы платок, надеясь, что он остановит кровотечение. Платок
за считанные секунды окрасился красным. В этот момент в
комнату зашла Катрин. Она хотела забрать книгу, которую
оставила у Беллы, чтобы почитать от бессонницы. Восполь-
зовавшись шансом разбогатеть, Катрин потребовала денег за
молчание. Эмма дала ей пятьсот долларов, но на следующий
день Катрин потребовала ещё. Они договорились встретить-
ся ночью. Одна таблетка снотворного – мне в вино, и я с тя-
жёлой головой иду в постель. Эмма приходит на террасу, но
вместо того, чтобы дать денег, в порыве ярости декоратив-
ным булыжником убивает и Катрин. Окровавленную пижа-
му и запачканный платок Эмма спрятала на чердаке, скрип
двери которого в ночь убийства услышал Джон.

– Пустяки, – надменно сказала Эмма. – Вы ничего не до-
кажете.

Луи явно в этом сомневался:

– Вот ваша пижама, а вот сто долларов из вашего кошель-
ка и из кармана Катрин. Только в вашем бумажнике купю-
ру нужно свернуть именно так, чтобы туда её положить, как
свёрнуты обе эти купюры. К тому же на ваших вещах кровь
Беллы, а при нашем первом разговоре вы сказали, что вам
понравились туи на заднем дворе. Туда-то вы и выбросили

первое орудие убийства – нож, которым убили Беллу.

– Мне, и правда, понравились туи. И что? Из-за этого я виновна в убийстве? А на пижаме не кровь. Я рисовала закат, и краска попала мне на одежду, а платком я промокивала места с избытком краски на холсте.

– Как бы не так, – детектив достал из кармана бутылочку с надписью «Перекись водорода» и капнул ею на платок.

Розоватая смесь зашипела. Все уставились на Эмму. Она, понимая, что ей не удастся доказать свою невиновность, закричала:

– Что вы от меня ждете?! Да, это я убила эту старуху. Зато теперь Билл будет жить, ни в чём себе не отказывая. А этой старой напыщенной овце давно была пора сдохнуть!

Эмма упала на пол, то ли рыдая, то ли смеясь.

Вскоре её увезли.

– Мистер Паскаль, я не знаю, как вас благодарить! – сказал Билл, ещё не опомнившийся от навалившегося на него груза произошедших событий. – Я буду рекомендовать вас всем моим знакомым. А здесь двадцать пять тысяч долларов за вашу работу, как и было обещано моей матерью. И пятьдесят тысяч от меня.

Он протянул конверт с деньгами.

Луи скромно сказал:

– Не стоит благодарности. Мне и самому было интересно найти преступника, ведь мы с Беллой знали друг друга с детства. В те времена наши семьи жили рядом и были очень

дружны.

Поднявшись к себе в комнату и взяв свои вещи, он направился к выходу из дома.

– Теперь меня арестуют? – грустно спросила Дженни.

Детектив возразил:

– Нет, ведь вы вернули кольцо. Мой вам совет: забудьте Джеймса, в мире полно достойных вас мужчин. С кем-то из них вы наверняка будете счастливы.

Следующим к нему подошел Вильям Харт.

– Спасибо, мистер Паскаль. Признаться, я уже и не думал, что вы найдете убийцу. А их оказалось даже двое. Но все же я никогда бы не подумал этого на Эмму. Она казалась такой кроткой, даже иногда беспомощной без Билла.

Луи сказал:

– Не всё то, что кажется, на самом деле оказывается таким. Мне пора. Я уже передал улики и результаты расследования полиции. До свидания, мистер Харт.

– Спасибо, мистер Паскаль! – крикнула вслед Саманта. – Знайте, что, где бы вы ни были, наша семья всегда будет рада видеть вас у себя в гостях.

Последовало и ещё несколько благодарностей. Детектив же, наконец, вышел из дома и направился к ожидающему его такси. Все гости вышли его провожать. В который раз обменявшись с ними рукопожатиями, Луи поехал на вокзал. Там, сев на поезд, он отправился в Лондон передохнуть перед новым делом.

* * *

По приезду в столицу Великобритании детектив заселился в ничем не примечательную гостиницу и пошёл гулять по городу. Старинные достопримечательности оказывали на него какое-то необъяснимое магическое воздействие. Вдоволь нагулявшись, он зашёл в кофейню и, как всегда, заказал эспрессо. Ну, а допив вкусный бодрящий напиток, детектив вышел на улицу и дошёл до Тауэрского моста.

Вдруг начался дождь. Сначала он моросил, не отвлекая Луи от созерцания вод Темзы, но потом перешёл в ливень и до нитки промочил детектива. Тот же, несколько не огорчённый этим обстоятельством, неспешно шёл по мосту, набираясь сил перед новым расследованием, не замечая, как капли падают ему на голову, стекают на лицо и на одежду...

2023 г.